

Глава 22. Совместный сон

Этот засранец, вволю нахохотавшись в воде, проплыл ещё несколько кругов, прежде чем выбраться на берег.

Цзян Чжоу уже неплохо изучил характер мальчишки: тот вряд ли рассердится всерьёз, но приласкать и успокоить его стоило поскорее. Однако стоило брату вспомнить, как Цзян Си удирал от него, вцепившись обеими руками в пояс плавков и не оглядываясь, как он снова начинал мелко подрагивать от смеха.

Когда он вошёл в раздевалку, Цзян Си уже принял душ и переоделся в футболку с шортами. Дверца шкафчика была распахнута; он как раз запихивал мокрые плавки в сумку. Заметив вошедшего, Сиси с резким «вжик» застегнул молнию — так быстро, будто опасался, что его сейчас укусят.

Цзян Чжоу изо всех сил постарался сдержать улыбку. Он подошёл ближе и с глухим стуком прихлопнул ладонью дверцу шкафчика.

— Ты кое-что забыл, — произнёс он низким, вкрадчивым голосом.

Цзян Си, сбитый с толку тоном брата, замер:

— Что забыл?

Он уже потянулся было проверить сумку, когда Цзян Чжоу протянул ему ту самую злосчастную чёрную резинку:

— Она ведь тебе помогла. Как можно быть таким неблагодарным?

Цзян Си посмотрел на него так, будто и впрямь собирался вцепиться в плечо. Цзян Чжоу, решив не перегибать палку, вовремя отступил и нацепил резинку себе на запястье.

— Пойдём поедим. Я ведь ещё не купил тебе мороженое.

Ради мороженого Цзян Си смирился и, надувшись, остался ждать.

Цзян Чжоу в превосходном расположении духа отправился в душ, но уже через минуту оттуда донеслось:

— Цзян Сиси, подай мне вещи!

Под «вещами» подразумевались шампунь и гель для душа. В бассейне были свои, но брат был слишком привередлив и признавал только те, что принёс из дома.

Цзян Си просунул флаконы под дверь душевой. Не успел он снова сесть, как раздалось новое требование:

— Полотенце! И мою одежду!

— Знаю, принесу, когда закончишь, — отозвался Сиси.

Пока брат сушил волосы и прихорашивался, пришло сообщение о том, что вся компания собирается на общий ужин.

— Сиси, хочешь пойти? — спросил Цзян Чжоу.

— Можно, — кивнул тот.

Шумные сборища всё ещё давались ему нелегко, но пока рядом был брат, всё было в порядке. К тому же Цзян Си знал: его брат обожает весёлые компании.

— Тогда я сначала куплю тебе мороженое, всё равно ужина ещё ждать.

Когда Цзян Чжоу уже выходил, Цзян Си заметил чёрную резинку у него на руке.

— Это... выкинь её.

— Я же её одолжил. Нужно вернуть тому длинноволосому парню, — Цзян Чжоу поправил резинку на запястье.

—... Ладно.

«Брат, продолжай и дальше держать меня за дурака. Один только... бред несёшь».

В раздевалке становилось многолюдно. Взгляды, то и дело задерживавшиеся на нём, заставляли Цзян Си чувствовать себя как на иголках, поэтому он решил выйти и побродить по зданию бассейна.

Вскоре он столкнулся с Чжоу Сяодуном. Цзян Си уже собирался поздороваться, когда тот

внезапно громко чмокнул экран телефона. Сяодун сиял от счастья, совершенно потеряв ориентацию в пространстве, и заметил Сяо Цзян Си лишь тогда, когда тот уже занёс руку для приветствия.

— Созвонимся вечером, — Сяодун быстро убрал телефон в карман. Первым делом он спросил:
— Брата ищешь?

Цзян Си вмиг почувствовал себя до боли предсказуемым.

В школе — только учёба и брат.

Дома — только уроки и брат.

На прогулке... остаётся только брат.

Никаких других вариантов.

— И не думал, — серьёзно ответил он. — Просто гуляю.

— А-а, — протянул Сяодун и тут же добавил: — А брат твой где?

—... Пошёл купить мне кое-что.

Сяодун кивнул с таким видом, будто иного и не ожидал. Цзян Си поспешил спросить:

— Ты ведь тоже влюблён, верно?

Сяодун опешил:

— А?

«Странно, — подумал Цзян Си, — как это вдруг все вокруг оказались связаны с любовью?» Брат влюблён, его сосед по парте так влюблён, что почти рассудок потерял, а брат Ли Шу каждый вечер прихорашивается до невозможного — как он сам считает — блеска, чтобы отправиться на завоевание сердца.

А что насчёт того, кто стоит перед ним?

Казалось, состояние Сяодуна отличалось от того, в котором пребывал его брат. Ощущение было такое, что Сяодуну дай волю — и он взлетит от восторга.

— Брат Сяодун, любовь — это правда так весело? — Цзян Си посмотрел на него взглядом исследователя, ищущего истину.

Вопрос застал Чжоу Сяодуна врасплох. Он подошёл и потрепал Цзян Си по голове:

— Можешь попробовать завести себе кого-нибудь. Тайком от брата, потихоньку.

— Почему это я должен скрывать это от брата и делать всё потихоньку? — «Разве мои отношения — это что-то постыдное?»

— А, нет, я не то сказал, — Сяодун усмехнулся. — Если когда-нибудь соберёшься влюбиться, обязательно скажи брату первому.

«Представляю, какое выражение лица будет у Чиданя. Это будет эпично».

— Да брось ты, если бы ты ему была неинтересна, то он либо святой, либо вообще по девочкам не страдает, — уверенно заявила подруга с короткой стрижкой, стоявшая рядом с Лу Инь.

— Я правда начинаю сомневаться. Ни один парень ещё не вёл себя со мной так холодно. Ты же видела, как весело он играл с братом? Обо мне он просто забыл. И вообще, если бы я не сказала, что расстанемся мы только тогда, когда я сама этого захочу, мы бы, наверное, уже давно разбежались, — вздохнула Лу Инь.

— Если бы он правда хотел расстаться, он бы не оставил это право за тобой. По мне, так это просто игра в кошки-мышки. Кстати, как далеко вы зашли?

— Да куда мы не зашли! Сухарь непробиваемый. Если бы не его смазливая мордашка, я бы уже... — Лу Инь сжала кулаки. — В конце концов, всё дело в этом его брате. Он же ему даже не родной, а Цзян Чжоу носит с ним как с писаной торбой.

— Не родной? Усыновили, что ли?

— Угу, в седьмом классе в семью взяли. Слышала, родителей нет, родственникам он даром не сдался. В общем, типичная слезливая история из романов. Наверное, Цзян Чжоу из жалости его так опекает.

— Тц-тц, ну и смелые же у него родители. Такого взрослого ребёнка в дом тащить... Всё равно ведь своим не станет, к чему это всё? — Подруга заговорила тоном умудренной опытом женщины. — К тому же у детей из таких семей обычно с психикой не всё ладно. На людях они паиньки, в доверие втираются мастерски, но если присмотреться — они всё равно не такие, как

нормальные дети. Ты в этом братишке Цзян Чжоу ничего странного не замечала?

— Да не так уж всё и жутко, как ты расписываешь, — Лу Инь потерла плечо, а потом задумалась. — Хотя этот Цзян Си... как бы сказать. Он вроде милый и послушный, но иногда, когда я на него смотрю, мне становится холодно. Аж до дрожи. Может, конечно, это просто кажется.

— Не кажется. У таких детей всё нутро... ну, знаешь, холодное. Либо они одержимые, либо законченные эгоисты. Может, они и не хотят такими быть, это всё травмы детства, но от таких лучше держаться подальше.

Короткостриженная снова вздохнула:

— Цзян Чжоу не повезло, конечно. Да и тебе тоже. Хотя это тебе наказание за то, что на внешность купилась.

— Да иди ты, — бросила Лу Инь. — В любом случае, я добьюсь, чтобы он сам признался мне в любви.

— Слушай, хочешь, чтобы у вас с твоим красавчиком наметился сдвиг? Я помогу.

— Как?

Цзян Си развернулся и ушёл, едва услышав фразу «Цзян Чжоу не повезло». Он не собирался подслушивать. Увидев Лу Инь, он хотел подойти и поздороваться — хоть он и молился в душе, чтобы они расстались, приличия нужно было соблюдать.

Кто же знал, что он услышит такое о себе.

Цзян Си думал, что привык к подобному, что это его не заденет. В конце концов, в прошлом он слышал слова куда более жестокие и гнусные.

Но разве можно привыкнуть к злобе?

Сколько раз игла ни протыкала бы кожу, каждый раз будет больно.

Просто он привык терпеть.

Цзян Чжоу возвращался с мороженым в руках, когда столкнулся с Лу Инь и её подругой. Он

вмиг вспомнил, кто его пригласил в бассейн и о ком он напрочь позабыл.

Он ожидал, что Лу Инь снова начнёт дуться и капризничать, но «первая красавица школы» лишь лучезарно улыбнулась, не выказав ни капли гнева.

— Цзян Чжоу, я тебя везде ищу! Познакомься, это моя подруга Чжан Ли, — представила Лу Инь.

— Привет, красавчик. Отлично плаваешь, — улыбнулась Чжан Ли.

— А, привет, — Цзян Чжоу был слегка озадачен.

— У меня там ещё куча друзей, хочу тебя с ними познакомить. Пойдём, они ждут в кафе впереди, — позвала Лу Инь.

— Погоди, я только Сиси позову.

Цзян Чжоу уже собрался идти, но Лу Инь схватила его за руку:

— Ты со своим братом уже столько времени провёл, удели хоть немного внимания мне. Мы же редко вот так выбираемся.

— Я просто позову его...

— Да ладно тебе, — Чжан Ли подняла руку. — Предоставь это мне. Я отдам ему мороженое и приведу его.

— Ты знаешь, как он выглядит? — уточнил Цзян Чжоу.

— Конечно. Тот самый с милыми кудряшками. Я сегодня с ним уже здоровалась, — ответила Чжан Ли.

Пока Цзян Чжоу колебался, Лу Инь просто впихнула мороженое в руки подруге:

— Да не тяни ты, ты что, нянька своему брату? К тому же Чжан Ли с ним знакома, не чужой человек. Пошли, нас все заждались.

Чжан Ли быстро нашла Цзян Си и протянула ему стаканчик:

— Брат тебе купил.

Цзян Си молча принял мороженое.

— Малыш, у твоего брата сейчас дела. Пойдём, подождёшь его в другом месте? — предложила Чжан Ли. — Там отличное место, гораздо уютнее, чем здесь.

Она привела его в комнату на втором этаже — судя по всему, комнату отдыха для персонала. Там ещё никто не жил, в помещении было пусто: только стол, стулья и кровать.

— Подожди брата здесь, — сказала Чжан Ли.

Как только Цзян Си вошёл, она быстро выскочила наружу и захлопнула дверь. Сиси услышал, как в замке повернулся ключ.

Честное слово, он ничуть не удивился и не испугался. У него было предчувствие, что эта девица поступит именно так.

Раз он ей противен, она просто запрет его.

Чжан Ли заглянула в окно и увидела лишь спокойное, чуть холодное лицо. Она невольно вздрогнула: «Ну точно, ненормальный какой-то ребёнок».

— Эй, посиди там немного, скоро тебя выпустят!

«Надо же кому-то проучить его за этот скверный характер».

— Твой брат не захотел идти, — заявила Чжан Ли, едва войдя в кафе. — Я сказала ему, что ты обедаешь с друзьями, а он развернулся и ушёл. Сказал, что поедет домой. Наверное, обиделся на тебя.

— Да ну, — Цзян Чжоу не особо поверил. Цзян Си не был таким мелочным. — Я пойду посмотрю...

Лу Инь тут же его перехватила:

— Да не ходи ты, твой брат уже взрослый, дорогу домой найдёт. Ты же про тот баскетбольный матч не дорассказал, все хотят послушать!

За столом тут же поднялся гул одобрения, и несколько человек усадили Цзян Чжоу обратно на место.

Цзян Си сидел на полу, маленькими глоточками поедая мороженое.

«Цзян Чжоу не повезло».

Эта фраза ранила его сильнее всего.

Живя в уюте и тепле, окружённый добрыми и заботливыми людьми, Цзян Си постепенно начал верить, что он ничем от них не отличается. Что его сердце тоже может гореть и согревать.

Но, кажется, это было не так. Его изначальный холод никуда не исчез, посторонние с первого взгляда видели — он другой.

Он не такой, как его брат.

Брату не повезло, что у него есть такой младший.

Но он ведь так любит своего брата... Он так хочет быть хорошим младшим братом, быть по-настоящему близким, роднее родного.

Рот уже онемел от холода, но Цзян Си не мог остановиться. Он ел механически, как робот, не чувствуя ни мороза, ни сладости — просто повторял одно и то же движение.

Что же делать?

Как стать таким же, как брат? Как стать нормальным?

И как сделать так, чтобы брату с ним всё-таки повезло...

Цзян Си не знал ответа.

Спустя неизвестно сколько времени он услышал, как открывается замок. Раздался равнодушный женский голос:

— Можешь идти.

Но Цзян Си не пошевелился. У него начал болеть живот. Ледяное лакомство устроило в желудке настоящий бунт. Сначала он ещё держался, но потом просто растянулся на полу...

Прошло ещё какое-то время — кажется, живот Сиси успел проурчать уже сотню раз, — когда дверь внезапно распахнулась от удара.

Свет фонарика на телефоне ослепил его. Он услышал голос брата — тот в панике звал его по имени, хлопал по щекам, а потом подхватил на руки и бросился вон.

В бассейне уже никого не было. Фонари горели тускло, вода в чаше бассейна замерла в тишине.

На улице ночной ветер засвистел в ушах. Цзян Си прижался к груди брата, бледный как полотно. Он внезапно вцепился в его рукав:

— Брат...

— Да, я тут, я тут. Твою мать, надо было ловить такси до больницы! — Цзян Чжоу совсем голову потерял, он остановился и начал судорожно шарить по карманам в поисках телефона.

— Брат... — Цзян Си с мучительным видом схватил его за шею.

— Сиси, потерпи ещё немного, я сейчас довезу тебя до врачей...

— Я... я не могу больше терпеть, — с трудом выговорил Цзян Си. — Брат, не надо в больницу. Найди... найди туалет.

Цзян Чжоу замер на пару секунд, осознавая масштаб катастрофы, и тут же сорвался с места:

— Понял-понял-понял!

После того как всё благополучно разрешилось и руки были вымыты (на что ушло неприлично много времени), Цзян Си всерьёз раздумывал над тем, какой глубины яму ему нужно выкопать, чтобы в ней поместиться целиком...

Когда он вышел, Цзян Чжоу тут же бросился к нему навстречу.

В такой ситуации любой человек, обладающий хоть каплей такта и здравого смысла, промолчал бы и просто повёз бы бедолагу домой.

Но его брат был не из таких.

— Черт, если бы ты ещё минуту не выходил, я бы сам туда полез тебя выуживать! — Цзян Чжоу вертел его и так и эдак, осматривая. — Ну что, всё вышло?

Цзян Си отпихнул его руку:

— Нет, оставил немного, чтобы дома закончить.

Тут уж Цзян Чжоу не выдержал. Он согнулся пополам и расхохотался во весь голос. Отсмеявшись, он спросил:

— Как ты умудрился столько времени просидеть в той комнате при таком-то чрезвычайном положении?

— Пока я сидел смирно, живот просто ныл. А когда ты потащил меня на руках... вот тогда-то процесс и пошёл, — серьёзно объяснил Цзян Си, но, заметив насмешливый взгляд брата, тут же развернулся и зашагал прочь.

— Точно всё в порядке? — уточнял Цзян Чжоу. — Больше ничего не болит?

— Ничего.

«Лицо потеряно, что там ещё может болеть».

— Тебя ведь кто-то там закрыл? Подружка Лу Инь, да?

Тон брата стал холодным и жёстким. Цзян Си обернулся к нему:

— Я сам зашёл.

— Не вешай мне лапшу на уши. Что тебе делать на втором этаже в каморке персонала? — допытывался Цзян Чжоу.

— Ждал тебя. Ты же сам сказал мне подождать, — ответил Цзян Си.

— Я... — Цзян Чжоу не нашёл слов и только тяжело вздохнул.

Когда он понял, что Цзян Си не придёт, обед пошёл наперекосяк. Он обзвонил Ли Шу и Сяодуна, но те в один голос заявили, что Сиси не видели, и в очередной раз посмеялись над

Цзян Чжоу и его ролью «великого заступника».

Дружки Лу Инь всюду бахвалились — несли чушь про экзамены, баскетбол, драки и то, как они ловко дерзят учителям. Цзян Чжоу это слушать осточертело. Он встал и позвонил матери: если бы Цзян Си был дома, он бы ещё потерпел этот бред.

Но мать сказала, что Цзян Си не возвращался.

Тут Цзян Чжоу по-настоящему накрыло. Он заставил себя успокоиться и решил обыскать бассейн.

Комплекс уже закрыли, но у Лу Инь был ключ от бокового входа. Обыскав первый этаж и ничего не найдя, он услышал от подруги Лу Инь предложение «заглянуть на второй этаж».

Цзян Чжоу мгновенно всё понял.

Когда он выносил Цзян Си на руках, Лу Инь что-то лепетала, пытаясь оправдаться. Цзян Чжоу только бросил сквозь зубы:

— Проваливай с глаз моих.

Он с детства был парнем не сахар, но к девушкам всегда относился с уважением и редко позволял себе подобные слова.

И в этот раз он проявил недюжинную сдержанность.

— У тебя правда ничего не болит?

Перед сном Цзян Чжоу зашёл в комнату к брату, измерил ему температуру и заставил выпить стакан медовой воды.

Цзян Си уже хотел покачать головой, но вдруг что-то сообразил и прошептал:

— Внутри как-то беспокойно. Наверное, кошмары будут сниться.

— С каких это пор Великий Соня боится кошмаров? — Цзян Чжоу погладил его по голове.

— У Великого Сони тоже иногда заклятия дают осечку, — вздохнул Цзян Си.

— И что делать? — улыбнулся Цзян Чжоу. — Как чинить твою магию?

— Брат, поспи со мной сегодня, — Цзян Си похлопал по кровати. — Если ты будешь рядом, кошмары не придут.

Цзян Чжоу не привык делить постель с кем-либо, он и не помнил, когда такое было в последний раз.

Но однажды они с Цзян Си уже спали вместе (хоть и случайно), и тогда он выпался на удивление хорошо.

Цзян Чжоу немного подумал и согласился:

— Ладно.

— Ура! — Цзян Си тут же просиял и откинул одеяло. — Я оставлю ночник включённым.

— Да, так лучше.

Сам Цзян Си раньше спал в одной постели только с дедушкой. Дедушка любил похрапеть, и сначала этот шум мешал Сиси уснуть, но потом он привык засыпать только под этот звук. А когда храп смолк, Цзян Си долго привыкал к тишине.

Пока не стал «Великим Соней».

— Брат, ты сменил гель для душа? — Цзян Си придвинулся ближе и принюхался к его пижаме.
— Пахнет не так, как обычно. И не так, как в бассейне.

— Хватит меня обнюхивать, — Цзян Чжоу легонько отодвинул его голову. — Спи давай.

— Угу, — Цзян Си послушно закрыл глаза.

Цзян Чжоу посмотрел на его густые ресницы — такие длинные, что казались накладными, — и вдруг позвал:

— Сиси?

— М-м?

— В следующий раз, если я долго не буду приходить, иди домой сам. Не сиди и не жди как

дурак. — Вспоминая случай на кладбище, Цзян Чжоу понял: Цзян Си не уходит не потому, что не может, а потому что упрямо ждёт. Даже если Цзян Чжоу об этом не знает.

— Нет, — Цзян Си открыл глаза. — Буду ждать.

— Что ж ты за ребёнок такой непослушный? — Цзян Чжоу притворно возмутился.

— Буду ждать. Специально буду ждать, — Цзян Си уткнулся носом ему в грудь. — И ты мне не запретишь.

— Маленьким детям не положено вредничать, — Цзян Чжоу невольно усмехнулся. — Ладно-ладно, жди, раз такой упрямый.

Он положил руку на голову брата, но Цзян Си, решив, что его снова хотят отодвинуть, прильнул ещё плотнее и обхватил руку Цзян Чжоу своей.

— Не вертись. Спи.

— Мелкий воришка, — тихо рассмеялся Цзян Чжоу.

Казалось, наступила тишина и пора засыпать, но через некоторое время из-под одеяла снова послышался голос:

— Брат, Сяодун сказал, что мне нужно влюбиться.

— Я спросил его, весело ли это, а он ответил, чтобы я сам попробовал.

— Брат, а если я и правда влюблюсь...

— Влюбится он! — Цзян Чжоу шутливо щелкнул его по затылку. — Учись давай. Тебе ещё рано о таком думать.

— Но ты ведь тоже влюблён.

— Я старше. А ты у нас такой простофиля, что скорее любовь тебя «залюбит» до смерти, чем ты её.

— Ладно. А когда тогда можно? — не унимался Цзян Си.

«Когда... Кто ж его знает?» Цзян Чжоу ляпнул первое, что пришло в голову:

— В двадцать семь лет.

— Это же ещё десять лет ждать... Как долго.

— Не долго, — Цзян Чжоу зевнул. — Зато в двадцать семь ты сможешь быть со своим любимым человеком каждый божий день. Всё, спи уже.

Цзян Си примолк. Он долго лежал в объятиях брата, погружившись в дрему, но потом, будто от какого-то сна, внезапно открыл глаза.

— Брат?

Ответа не последовало.

Видимо, и вправду уснул.

Цзян Си осторожно высвободился и немного отстранился. В мягком свете ночника лицо спящего брата выглядело... завораживающе.

«Хе-хе, Лу Инь его таким никогда не увидит».

Цзян Си протянул палец и легонько коснулся маленькой родинки на левой щеке брата.

Потрогал раз, другой — и этого показалось мало.

Секунду подумав, он подался вперёд и мимолётно поцеловал брата в щёку.

Сладко.

<http://bllate.org/book/17532/1704661>